

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЯНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires Argentina

AÑO XXX Buenos Aires, martes 7 de febrero de 1978

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Буэнос Айрес, вторник 7 февраля 1978 г.

№ 1458

Генерал ХОЛЬМСТОН

ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОЧАГИ НАЗРЕВАЮЩИХ КОНФЛИКТОВ

„Нейтральная Югославия“

Геополитическое положение Югославии делает ее «нервным узлом» всей системы как для нападения, так и для обороны средиземноморского театра военных действий. Нейтралитет Югославии, это постоянный лакомый кусок для сил Варшавского Пакта и одновременно причина постоянной тревоги для НАТО и в особенности для генерала Алистер, командующего южно-восточным фронтом побережья Средиземного моря. В свое время, после окончания Второй мировой войны, идя за стремлениями Тито, англо-саксонской дипломатии стоило огромных усилий, чтобы вырвать Югославию из железных объятий генералиссимуса Сталина. Но сейчас, после 30 лет, Югославия, руководимая престарелым маршалом, (ведь Тито идет 87-ой год), делается предметом глубокой заботы как дипломатии, так и Генерального Штаба НАТО. Что будет после возможной, скорой смерти Тито? Ведь надо же принять во внимание статистику рождения и смерти!

Югославия по наследству монархии К. и К. является «лоскунной» федеративной республикой. Искусственным государственным объединением всевозможных центробежных сил как религиозно-национальных, так и политическо-социальных. Ход истории создал потенциальный, глубокий конфликт между разными племенами, религиями, традициями и культурами. Государственная болезнь Югославии это — сепаратизм, переходящий часто из состояния брожения в открытые междуусобные войны. И так было от момента ее «исторического» рождения до наших последних дней. Все это дает огромное поле для всевозможных интернациональных интриг и благоприятную почву для всякого рода политической и социальной пропаганды. И вот почему оба мира — как коммунистический, так и капиталистический — не спускают глаз с высот югославского адриатического побережья; ведь в хорошую погоду с этих высот видна внизу вся Италия. И невольно появляет стратегической фантазии задает вопрос: что может произойти в Югославии после смерти престарелого маршала и как будет выглядеть военно-политическая ситуация для вооруженных сил НАТО, если эти высоты, морские порты и аэропорты будут заняты войсками Варшавского Пакта? Ведь под доктрину генсека Брежнева можно подвести всякое волнение и каждый беспорядок в Югославии, чтобы вызвать военную интервенцию коммунистического блока.

Тито еще живет. Флиртует с Америкой и государствами, входящими в состав НАТО, пользуется капиталистическими кредитами, технологической помощью, огромным доходом иностранной валюты, получаемой им как от иностранных туристов, так и от работающих югославян в государствах Западной Европы. И несмотря на все это, его «нейтралитет» выглядит более чем странно. Вспомним в каком положении оказался Пентагон и НАТО во время Иом Кипурской кампа-

нии в 1973 году. Теперь же, после потери советами Александрийского порта в Египте, а в 1977 году и порта Бербера в Сомали, Тито, идя навстречу советским требованиям, дал разрешение советскому воздушному флоту пользоваться всеми аэропортами страны, а подводному флоту входить для починок во все гавани Югославии. Держа речь в белградском парламенте, Тито сказал, что он открывает порты сроком на 6 месяцев для всех морских сил, находящихся в дружбе с Югославией, но вскоре в Сараеве пояснил, что порты не могут быть открыты для морских сил НАТО и Пентагона как для сил империалистических и враждебных Третьему миру. Все это было подтверждено совершенно громогласно «спикером» правительства Садата Хейкалем. В данное время действует «воздушный мост» Белград — Триполи, через который перебрасывается масса советского вооружения и в Либию и в Ефиопию. По словам Садата, советы перебросили в Либию вооружение, дающее возможность вооружить 12 дивизий, а во время опереточной войны Либии против Египта, по приказанию Садата были бомбардированы и уничтожены 12 советских ракетных установок между городом Соллумо и оазисом Куффа. Так выглядит «нейтралитет» Югославии сегодня, когда ее границы открыты и сотни тысяч западных туристов посещают страну, а сотни тысяч югославян едут в Европу в поисках работы.

Ситуация, конечно, может резко измениться после смерти престарелого маршала. Все вышеуказанные центробежные силы смогут начать открыто действовать и создать на территории Югославии открытый национально-политический или религиозно-социальный хаос. Тогда дорога для военной интервенции Варшавского Пакта может быть открыта и эти силы «идя на помощь угнетаемому пролетариату» оккупируют Югославию со всеми ее экономическим и аграрным богатством, а, главное, получат свободный выход к берегам Адриатического моря и займут все морские порты и аэропорты. Это будет совершившийся «без выстрела» прорыв средиземноморского фронта войск НАТО.

Балканы всегда были, испокон веков, очагом всевозможных волнений, бунтов и войн. И на их полях в изобилии лилась наша русская кровь. Со временем Великого Петра, Елизаветы, от Екатерины Второй и до Царя-Освободителя сверкали русские трехгранные штыки на балканском театре военных действий. И как последнее прости русских национальных солдат принес себя в жертву наш доблестный Русский Корпус, цвет старой военной эмиграции, действовавший на этих полях во время последней мировой войны.

Хорватия была традиционным очагом революции и раздора. Сараевское убийство было началом Первой мировой войны и всех последующих бедствий Европы. Из Хорватии, во время германской оккупации, вышло титовское партизанское движение и там же организация

«усташей» формировалась хорватскую свободную республику по милости германского фюрера А. Гитлера. Это была ярко антикоммунистическая республика, лояльная, конечно, и к Третьему Райху, но одновременно была полна лютой ненавистью к своим соседям православным сербам. После «цузамменбрауха» 1000-летнего Райха, имевшего блестящую армию, но одновременно самоубийственную политику, главари хорватского фашизма оказались в эмиграции, — главным образом в Западной Германии, хотя некоторая их часть доплыла до портов Южной Америки и, в частности, до Аргентины. Здесь и там они создали ряд правых, национальных организаций, которые в поисках освобождения своей родины от Тито и, в частности, от ненавистных сербов, вышли на чрезвычайно опасный политический путь.

Бруно Бусик, живший до 1972 года в республике Тито и недавно эмигрировавший, заявляет теперь, что при сложившейся военно-политической обстановке действительное освобождение Хорватии от «сербского ига» может быть осуществлено только при помощи СССР, то есть, восстановление самостоятельной Хорватии зависит исключительно от военной интервенции вооруженных сил Варшавского Пакта. Это заявление было бомбой, разорвавшейся на территории держав, входящих в состав НАТО, но она экзом отразилась и в Пентагоне, ибо оно было напечатано во францисканской хорватской газете «Хорватска Држава». По сообщению германской западной разведки этого принципа придерживается сейчас большая часть хорватской эмиграции национального крыла. Ненависть к православным сербам затмила им реальную обстановку хода мировой истории.

Здесь я считаю нужным, для информации молодого поколения, сказать, что в 1948 году, будучи в Буэнос Айресе, я два раза встречался с бывшим Главою Хорватской Республики президентом Анте Павеличем. Свидание было организовано секретно в одном из поместий богатого немецкого промышленника. Не место в этой статье подробно описывать встречу и разговоры. Но скажу, что Анте Павелич был безусловно интеллигентным человеком, хорошо разбирающимся в обстановке политиком, большим поклонником Гитлера, ярким антикоммунистом, но также исполненным ненавистью к православным сербам. Не знаю, какое политическое « кредо » он сегодня исповедовал бы, но с уверенностью можно предполагать, что до искания помощи у СССР он наверное бы не докатился. Я подробно остановился на многих мелочах, чтобы лучше показать читателю какой котел политического брожения предстал из себя сегодняшняя Югославия, ибо в других ее областях положение не многим лучше.

История часто ходит по протоптанным дорогам и неисповедимы ее законы. НАТО волнает возможность политического взрыва на территории «гласиса» своего восточно-южного фланга, ибо этот

С. Л. ВОИЦЕХОВСКИЙ

Загисная Книжка

Февраль 1978 г.

О П Т И М И С Т

На состоявшейся в Вашингтонском Белом Доме пресс-конференции президента Картера он был спрошен одним из участников конференции американских журналистов, каково его отношение к активности, проявляемой в Африке Советским Союзом и Кубой. Задавший этот вопрос представитель печати сказал, что до сих пор американская пресса услышала по этому вопросу от президента только неясные и недостаточно конкретные заявления.

В ответ Картер сделал заявление, свидетельствующее об его не оправданном отношении к событиям в Африке оптимизме и об его одинаковом отношении к коммунистам и к их противникам.

«Мы — сказал он — заняли по отношению к Африке позицию, состоящую в использовании нашего влияния для достижения мира без снабжения враждующих сторон оружием и без нашего вмешательства в спор, который лучше всего может быть разрешен самими враждующими сторонами и Организацией Африканского Единства. Советский Союз сделал противоположное. Он, в действительности, способствовал войне, которая теперь ведется Сомали и Эфиопией.

Советский Союз продал чрезмерное количество оружия как Сомали, так и Эфиопии. Война между ними началась благодаря советскому оружию, а теперь СССР доставляет значительное количество оружия и кое-какую живую силу. Он, кроме того, посыпает в Эфиопию кубинцев, которые, может быть, сами примут участие в военных действиях.

Мы в очень сильных выражениях обратили внимание Советского Союза на наше беспокойство. Мы поделились этим беспокойством с лидерами, которых я посетил, а именно с объединенной группой стран, принадлежащих, вместе с нами к Северо-Атлантическому Союзу и, в частности, с Францией, а также со средневосточными государствами и с Индией. Мы услышали в ответ, что они разделяют нашу тревогу, вызванную вмешательством Советского Союза в жизнь Африки.

Я очень встревожен наблюдаемыми ныне человеческими потерями. Мы надеемся, что Сомали открыто призовет к немедленному началу переговоров о разрешении Огаденского конфликта. Одна из возможностей могла бы, конечно, состоять в обращении к Совету безопасности Объединенных Наций или к постоянным членам этого Совета, но основные переговоры должны были бы вестись самими заинтересованными нациями. Поэтому я полагаю, что мы можем открыто высказать наше беспокойство, предложить нашу поддержку ответственным африканским нациям и поднять наш голос в Объединенных Нациях, но я надеюсь, что мы можем убедить Советский Союз и Кубу прервать доставку оружия и посылку живой силы в этот район и проявить скорый почин в вопросе о переговорах.

С. Л. ВОИЦЕХОВСКИЙ

взрыв сможет без открытия общей огневой кампании «мирным путем» полностью нарушить «неустойчивое равновесие»

ИНТЕРВЬЮ ЛЮДМИЛЫ АЛЕКСЕЕВОЙ

Известная московская «диссидентка» недавно выпущенная из СССР, провела несколько дней в Оттаве. В Карлтонском университете она приняла участие в семинаре на тему: «Хельсинкские соглашения и права человека в СССР». Ниже мы в некотором сокращении передаем содержание ее беседы в Украинском Католическом Центре в Оттаве.

На вопрос, о взаимоотношениях между великорусскими и украинскими оппозиционерами в СССР, она ответила, что отношения эти весьма дружеские. Они начались в лагерях и тюрьмах, где сидят на общих основаниях и великоруссы и украинцы и представители других народностей. Там было много времени чтобы договориться о разных вопросах и прийти к согласию. Мать Игоря Каменца рассказывала, что сын ей говорил во время свидания, что он думает, что ему повезло, так как вне тюрем они, вероятно, не встретили бы таких замечательных людей, как Игорь Огурцов (русский националист, который еще сидит в лагерях) и других борцов. Но и на воле эти дружеские отношения тоже крепятся, т. к. у всех одна судьба, одни трудности: когда жены идут на свидание с заключенными мужьями (а все пути идут через Москву), всем одинаково трудно доставать проездные билеты, устроить пересадку; поэтому все помогают друг другу. Живущим в Москве во многих отношениях легче, в частности, легче найти адвоката. Из Москвы также распределяется и материальная помощь; так, например, основанный Солженицыным Фонд помощи политическим заключенным и их семьям (фонд пополняется из авторских гонораров за «Архипелаг ГУЛАГ») оказывает всем помощь, независимо от национальности. В частности, у Людмилы Алексеевой хранились деньги, которыми оказывалась помощь людям, приезжавшим с разных краев, (из Львова, Киева и т. д.). Второй такой фонд основан Еленой Боннер, женой Сахарова (этот фонд пополняется из сумм Нобелевской премии, полученной Сахаровым). К этим фондам прибавляются и другие средства, часто от друзей с Запада, как например, от одного немецкого писателя. Этот фонд используется главным образом для детей заключенных.

«Кроме материальной помощи, и обмена информацией — отметила Алексеева — существуют и просто человеческие взаимоотношения: мы посещаем друг друга; мы ездим на Украину и украинцы принимают нас так, как только украинцы умеют принимать. Я дружи лично со многими украинцами (Черновым, Светличным, Гегелем, Раей Мороз).

Деловые отношения между нами в настоящее время связаны главным образом наблюдением за исполнением Хельсинкского Соглашения.

После Московской группы вскоре возникла группа на Украине (9 ноября 1976 года) во главе с Руденко. Сам Руденко приезжал в Москву за советом. Украинскую группу и ее дакларацию мы представили западным корреспондентам, т. к. мы имели с ними связь. Если был арестован кто-то из нашей группы, то с Украины сразу был отклик и наоборот. Между нами всеми доверие полное. Когда о моем выезде за границу узнали на Украине по «Голосу Америки», то Раи Мороз и жена Геля приехали специально попрощаться; у жены Геля оказалось всего 20 минут времени, т. к. она должна была сразу же возвратиться обратно.

Мороз — повторник, т. е. осужден уже повторно, и второй приговор его необычный; обычно дают большие сроки лагерей, чем тюрьмы; ему же дали 6 лет тюрьмы, 3 года лагерей и 5 лет ссылки. Сделано это было, повидимому, нарочно, т. к. заметили, что он сравнитель-

но легко переносит лагерный режим, но страшно страдает от одиночества и недостатка умственного общения. Кроме того, в тюрьме его посадили не с политическими, а с самыми отвратительными уголовными заключенными — «блатарами». В конце концов, он сам стал просить заключения в одиночку. Во время одного из свиданий с женой (таких свиданий ему разрешили лишь два в год), он ее предупредил, что собирается объявить голодовку на смерть: «либо переведут в лагерь, либо наступит смерть, но в тюрьме я долго не выдержу... Добивайся перемены приговора». После этого Раица приехала в слезах за советом. Я ей сказала, что есть два пути: 1) писать слезные письма во все инстанции; в это я лично не верю; и 2) поднять большой шум, сообщить на Запад. К сожалению, на Западе далеко не всегда реагируют шумно; а в это время в СССР могут снять с работы, выгнать детей из школы и т. п. Однако, все же есть какая-то надежда чего-то добиться. Раи решилась на этот второй путь, и мы стали сообщать иностранцам о судьбе Мороза. Когда через 9 месяцев Мороз объявил свою голодовку, то иностранцы уже достаточно знали о нем, хотя мы сами точно не знали, что же все-таки знают на Западе. А узнали мы об этом тоже окольным путем так: обычно, человека, объявившего голодовку, начинают кормить искусственно, но той же тюремной баландой; Мороза же — перевели в больницу и стали искусственно кормить специальной питательной смесью; а один надзиратель как то гаркнул на Мороза: «думаете, что раз шум на весь мир подняли, так это вам поможет?» Ощущение того, что он не забыт, оказалось на Мороза громадное моральное воздействие; хотя его не перевели в лагерь, он писал жене: «Теперь у меня есть новые силы и я вытерплю свой срок в тюрьме».

Есть ли какая-нибудь разница между программой русской и украинской групп?

Политическую платформу московской группы определить трудно, поскольку это движение носит скорее нравственный характер; она добивается СВОБОДЫ — свободы слова, передвижения, печати и т. п. Мы все добиваемся того же самого, хотя у каждого из нас могут быть различные политические взгляды, а спорим мы по этому поводу только вечерами, на кухне, за чашкой чая.

Украинские диссиденты делают то же самое, и добиваются того же самого, честного и мы; но у них основным болезненным вопросом является вопрос национальный; по этому вопросу мнения их сильно различаются — одни хотят полной самостоятельности, другие говорят о федерации с русскими и другими народами.

О количестве и национальном составе заключенных в СССР?

В большинстве случаев оппозиционеры попадают в заключение по разным статьям уголовного кодекса и рассеиваются по разным лагерям. Поэтому очень трудно определить количество политических заключенных там; я слышала цифру в полторы тысячи, а Сахаров считает, что в СССР 150.000 политических заключенных. Эта цифра, вероятно, ближе к реальности. О национальном составе тоже трудно судить, так как в разных местах заключения соотношения разные. Так, например, в лагере, где сейчас сидит Мороз, на 20 заключенных приходится 13 украинцев. Во Владимирской тюрьме приблизительно 50% украинцев, а в одном женском лагере 25% украинок.. Возможно, что такие пропорции в этих тюрьмах и лагерях объясняются тем, что на Украине сейчас давление сильнее, чем в иных местах из-за особой борьбы властей с национальными движениями. Сроки на Украине тоже тяжелее, и там требуется особое мужество для создания такой группы, как группа Руденко (группа наблюдения за применением Хельсинкских соглашений). Там и суд специально обставлен: семьи не знают состава обвинения, суд назначается не по месту жительства, а в глухом месте, куда трудно добраться. Жена Руденко вызывается, как свидетель, и это значит, что она не сможет присутствовать в зале суда. Суд фактически закрытый.

Знает ли население о правозащитной борьбе в СССР?

Примерно одна пятая взрослого населения СССР слушает передачи из-за границы («Голос Америки», «Би-Би-Си» и другие). Тем не менее интерес к поли-

ции на берегах Средиземного моря, и без боя, отдать войскам Варшавского Пакта доминирующее гео-политическое положение. 623 километра открытой границы между Венгрией и Югославией являются идеальным театром военных действий для панцерного «блиц-крига», — или для грандиозного политического шантажа.

И вот почему мы видим непрерывное «паломничество» как американских, так и европейских государственных деятелей к престарелому маршалу. Глаза всех западных и восточных разведок, не исключая Пекина, внимательно следят за «кипением» балканского котла.

(Продолжение следует)

Генерал ХОЛЬМСТОН

Глава американских епископалов в Москве

Флоридская епископальная газета «The Net» опубликовала подробности посещения Советского Союза главой американских епископалов, епископом Иоанном Аллин. В составе свиты епископального иерарха находится и небезызвестный д-р Павел Андерсон, хорошо знакомый и с русским языком и с Православной Церковью.

Будучи в гостях у Московской Патриархии, епископы сказали ее представителям, что их беспокоит вопрос о религиозной свободы в СССР, но согласились, что переговоры не должны ограничиваться только этим вопросом.

Д-р Алексей Буевский, секретарь Департамента Сношений с другими церквами заявил, что «наша задача засвидетельствовать нормальный прогресс в церковной жизни. Согласно закону, правительство не может вмешиваться в церковные дела, ибо Церковь имеет свои собственные законы». Он также заверил делегацию, что правительство снабжает Церковь «всем необходимым материалом для производства церковных предметов»... «по моему, сказал д-р Буевский, правительство делает все от него зависящее, чтобы обеспечить нормальное течение церковной жизни».

Д-р Андерсон поставил несколько вопросов ребром, в особенности относительно отсутствия церковного образования для детей, а также заметил, что в прессе не упоминаются никакие событые церковного порядка.

Объясняя взгляд епископалов на рукоположение женщин, епископ Аллин сказал, что вопрос этот вызвал разделение в епископальной среде. «Увидавши, что споры не приводят ни к какому прогрессу, пояснил он, Генеральная Конвенция дала разрешение сделать экспериментальный опыт с тем, что казалось неразрешимым путем обсуждений. Это была попытка найти выход в вере. Это, однако, не значит, что мы даем понять, что только епископальная церковь права, а другие неправы».

Председатель Отдела Внешних Сношений Патриархии, митрополит Ювеналий сказал, что хотя многие русские и желают прекращения экуменических переговоров вследствие постановления епископалов о женском священстве он лично считает, что они не будут прекращены. «Мы не согласны на прекращение диалога, заявил он, Русская Православная Церковь не хочет отступать назад, а желает встретиться лицом к лицу с затруднениями».

При этой встрече был поднят вопрос и о «филиокве», который епископы сперва употребляли по католическому примеру, потом, в первоначальной редакции нового общего молитвенника предполагали выступить, а затем на Генеральной Конвенции 1976 года постановили все же внести в свой символ веры. Посколько Московская Патриархия отнеслась к этому отрицательно, епископ Аллин заверил ее, что это еще «не окончательное решение».

Удивительно, с какой легкостью в наше время относятся к перемене основ догматического учения в ту или иную сторону.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ ИВАНА ЛУКЬЯНОВИЧА СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд Издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от С. В. Кржижановского — 10 ам. дол., А. А. Левченко — 5 дол..

тическим вопросам гораздо ниже, чем на Западе. Однако за последние два года интерес к вопросам защиты прав человека сильно возрос, и движение стало более заметным. Теперь власти не смеют устраивать массовых репрессий в сталинском масштабе, и поэтому правозащитное движение стало подобным айсбергу: власти снимают заметную верхушку, а снизу выплывают на поверхность другие деятели.

Есть ли работы по теории правозащитного движения?

Пока у нас просто нет физической возможности заниматься теорией. Как пример, опишу условия жизни Сахарова: он жил в двух комнатах с женой, дочерью, зятем и их двумя детьми, да еще с тещей. Без перерыва звонит телефон, в двери стучат и заходят люди со своими жалобами и просьбами. Как откажешься выслушать жалобы человека, специально приехавшего из Молдавии, даже если он не умеет коротко рассказать о своем деле? Конечно не откажешь. А в соседней комнате дожидается еще кто-то другой, в то время как по лестнице прохаживаются кагебисты.

Вот только здесь, за границей, некоторые из выехавших начинают приводить свои мысли в порядок.

Помогает или вредит оппозиции вмешательство Запада?

Тишина никому не помогала, гласность никогда никому не мешала. Не верьте тем, которые утверждают противное. Что же касается того, как поднимать шум, этому не я вас, а вы меня научить должны.

Обращаются ли за помощью религиозные группы и движения?

Да, например, баптисты не только обращаются за помощью, но и сами нам часто помогают. Очень активны группы католиков, особенно в Литве. Пятидесятники находятся в особом положении: среди них нет совсем людей с высшим образованием, их правила не позволяют ни одного слова лжи; поэтому, при обычной процедуре приема в ВУЗы, на вопрос «Верующий или нет?», они отвечают «да». Этим они закрывают себе ход в высшие учебные заведения.

Прочитав книгу Е. С. Гинсбург «Крупный маршрут», создается впечатление, что она, после всех лет тюрем и лагерей, все же осталась идеалисткой марксисткой. Много ли таких осталось в СССР?

Мне кажется, что Гинсбург изменила свои взгляды позже, и, возможно, что она просто писала осторожно, надеясь, что ее книгу напечатают в СССР. Что и гораздо более заметным.

же касается других, то Рой Медведев, например, продолжает оставаться на позициях марксизма и только изредка подписывает какую-нибудь из наших петиций. В его случае, мне кажется, что это просто тактика, которую он сам для себя выбрал. Не допускаю, чтобы он не видел настоящей ситуации. Единственный убежденный сейчас остается Плющ, очевидно потому, что слишком долго сидел в заключении и не смог разобраться в современном положении.

Были ли вы сами членом партии?

Да, я поступила в партию еще студенткой. В то время я думала, что идея марксизма хороша, но, что некоторые люди ее изгадили, и, что мой моральный долг бороться против этих извращений. Мне понадобилось два года чтобы вылезти. Произошло это так: будучи в аспирантуре, я поставила себе задачей прочитать и изучить все речи и выступления Ленина на различных митингах, заводах и пр., в добавление к его изданным трудам. Подействовало это на меня потрясающе: не нужно никакого Самиздата, — достаточно прочитать только Ленина.

Чем объяснить, что советское правительство относительно легко выпускает активных оппозиционеров?

Власти, повидимому, стремятся избавиться от диссидентов, считая, что за границей они скоро осаждут и через некоторое время станут неопасными. В этом власти часто оказываются правыми.

Как вы относитесь к НТС и другим эмигрантским организациям?

В этом деле я еще не разобралась. Для меня, например, еще непонятно, что здесь значит «праздный» или «левый» — в разных местах это часто трактуется по-разному.

Какие возрасты принимают участие в правозащитном движении в СССР?

Главным образом люди среднего возраста и пожилые. Молодых меньше; они вступают в ряды оппозиции по мере своего созревания. Но я должна отметить, что за последние два года правозащит-

Правда о Царской России

Мы воспроизводим из популярной консервативной английской газеты «Daily Telegraph» от 28 ноября 1977 года статью известного английского журналиста Колин Велча, показывающую, что англичане начинают очищаться от советской пропагандой и собственной либеральной пыли. Последние параграфы написаны, вероятно, под влиянием Солженицына, предупреждающего Запад в своих выступлениях, что в свободных странах назревает такое же положение какое было в России перед революцией. Интересно также, что редакция «Daily Telegraph» сопроводила статью следующими вступительными словами: «Колин Велч напоминает нам, что царский режим не был таким уж отсталым и жестоким, — разве что в популярном мифе». Статья озаглавлена: «Мир, разрушенный Ленинским».

«Это книга фотографий» — так Кирил Фиц Лайон и Татьяна Браунинг скромно представляют свою книгу «ДО РЕВОЛЮЦИИ: вид на Россию последнего Царя».

На ее страницах с любовью запечатлены лица, одежды, жилища, радости и печали подданных Николая Второго. Они, подобно людям из элегии Беллока (которого авторы цитируют)

...женятся и выходят замуж
танцуют на деревенских балах
у некоторых есть и коляски
и наводнение их всех уничтожило...
«Только фотографии остаются — продолжают авторы — обломки и балласт колоссального кораблекрушения остаются на момент, общество же и образ жизни ушли безвозвратно».

Авторы очень скромны. Предположим, что это была бы книга только фотографий, и то какой ценной она была бы! Больше даже чем фамильярная музыка, фотографии возвращают умерших воскресшими, тем более ярко, что они земные и, тем самым, несовершенны. Мы видим мертвые улыбки, приветствия го-всяющих друг с другом людей; но напрасно стремились бы мы подслушать, что они говорят, они, увы, замолчали навеки.

И что за фотографии там, это совсем не только изысканные люди, которых увековечил Беллок! Правда, высшее общество там есть, есть красота, элегантность, ум, созидательная сила. Но у этих грязных крестьян ухмыляющихся свозь патлатые бороды возле изб окруженных

болотами вряд ли были коляски. Не на многих деревенских балах могли щеголять эти фантастические татары, буряты, кочевники, оборванные монахи и босые странники, эти бедные, напуганные евреи лавочки.

А скопцы с невыразительными лицами, мокрыми волосами и по-модному наряженные, напоминающие эстетов какой нибудь захолустной школы; они считали женщин препятствием к спасению и, поэтому, кастрировали себя. Фотографии разнообразны, интересны и экзотичны и представляют столько рас сколько их было в прежней России.

Но книга эта не только сборник фотографий. В ней есть введение написанное Фиц Лайоном, которое коротко, без претенций и без прикрас, отражает картину старой России, изумительно полную, хорошо сбалансированную, благожелательную, яркую, легко воспринимаемую и все же — могу поклясться — для большинства из нас совершенно незнакомую и невероятную.

Эта картина представляет не только исторический интерес; она и теперь имеет большое и противоречивое значение. Наше мнение о современной Советской России (я говорю о мало празднуемой шестидесятой годовщине русских последних свободных выборов, которые большевики проиграли) должно быть под сильным влиянием того, что, мы думаем, происходило раньше.

Достижения Советской России, действительные и иллюзорные, сильно преувеличены незнанием до-революционных достижений, ее (Сов. Россией) отвратительные мерзости приуменьшаются идиотской, но неискоренимой верой в то, что все они были скопированы с мерзостей при Николае Втором — что Россия всегда такой.

Давайте сопоставим несколько иллюзий и реальностей.

Иллюзия: каковы бы не были его недостатки, коммунизм широко одобряется за то, что он «обучил» русский народ или, по крайней мере, сделал его грамотным. **Действительность:** В течение царствования Николая Второго, как Фиц Лайон указывает, число грамотных удвоилось с четверти до половины всего населения. Ождалось, не без основания, что число неграмотных будет совершенно незначительным к середине двадцатых годов, к какому времени планировалось введение всеобщего среднего образования. При большевиках все это заняло больше времени.

Иллюзия: Но ведь верно, что комму-

† Волею Божией 19 января 1978 года скоропостижно скончался редактор и издатель журнала «Путь грядущей России»

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ МИГАЙ,

о чём с прискорбием извещает Редакция «Нашей Страны» и выражает свое глубокое соболезнование вдове и семье покойного.

† Правление Общества Православный Русский Очаг с глубокой скорбью сообщает о кончине

МАТУШКИ

НАДЕЖДЫ НИКОЛАЕВНЫ РОМАНОВОЙ

последовавшей 4-го февраля 1978 года после продолжительной и тяжелой болезни в г. Буэнос Айрес.

ним предоставил талантам более гибкие и подвижные карьеры? Действительность: Что бы не было теперь, русское общество было уже очень подвижным к 1917 году. Генерал Деникин, который был с большевиками, не был исключением среди штабных офицеров в том, что он был внуком крепостного, (а Ленин, был сын дворянин). Офицеры крестьянского происхождения составляли 19 % всех офицеров в 1914 году и 70 % в 1916 году. В 1914 году две пятых студентов университетов были крестьянского и пролетарского происхождения — и около половины в других высших учебных заведениях.

Отношения между классами в старой России были изумительно искренними и неформальными, как это с удивлением отмечали западные посетители. Что же иное могли вы ожидать в стране, где дворецким у Толстого был князь!

Иллюзия: Разве коммунизм не дал землю народу, как обещал? **Действительность:** Наоборот, он отнял ее. К 1917 году крестьяне, благодаря, главным образом, столыпинской земельной реформе, которая так встревожила и взбесила Ленина, владели или (реже) арендовали — почти 90 процентов от всей пахотной земли, и владели 94 % скота.

Иллюзия: Коммунисты, конечно, создали русскую индустриальную мощь и втащили отсталую экономику в двадцатый век. **Действительность:** Mr. Фиц Лайон напоминает нам о среднем годовом промышленном росте в 6 % между 1905 и 1914 годами, который поставил Россию среди восьми, а может быть и четырех (в зависимости от того как измерять индустриальную мощь), сильнейших индустриальных стран мира и этот рост должен был еще ускориться после 1914 года.

К январю 1917 года русская индустрия создала для русской армии материальное превосходство над противником, сходное с нашей индустрией в 1918 году. Она производила, к примеру, 175 самолетов в месяц. Подумайте о массе сложных электрических и механических частей нужных даже для примитивных летающих машин и сообразите насколько слово «отсталая» подходит к экономике способной делать эти машины, да еще 60 лет тому назад!

Игнорируя темные стороны (хотя это то что Фиц Лайон и не делает) я, может быть, изображаю Царскую Россию более «западной» чем она на самом деле была. И все же западной она, без сомнения, была и в разных других направлениях, направлениях которые мы должны распознать с тревожным предчувствием в отчуждении всей интелигенции от существующего режима и общества, в университетских беспорядках, в субсидиях богатых радикальных промышленников меньшевикам и даже большевикам, в небузданной безответственности политических идей проповедующих террор, в безрассудных заблуждениях авангардного искусства — не видим ли мы во всем этом различных выражения слишком знакомого желания смерти?

В России причины вызвали следствия. Что было посеяно то и пожато. Хихиканье закончилось слезами. «Детская левизна» выросла в тиранию зрелого садизма. Большинство тех, которые только и жили чтобы увидеть конец царизма слишком поздно открыли, в смерти или в изгнании, что конец царизма значил конец и для них.

Мы должны содрогнуться при одной только мысли: не наступит ли и в нашу очередь день когда от нас останутся «только фотографии».

Американская помощь Израилю

Американский еженедельник «Тайм» опубликовал статью об отношении Соединенных Штатов к Израилю. «Наша Страна» считает необходимым ознакомить с ней своих читателей.

Зависимость Израиля от Соединенных Штатов достигла невероятной и, вероятно, нездоровой пропорции. Американская помощь достигла теперь 2 миллиардов долларов ежегодно... Помощь эта составляет 16 процентов израильского национального годичного бюджета, а воинствующее правительство премьер-министра Менахема Бегина добивается ее увеличения до 2 миллиардов 300 миллионов долларов в 1979 году. Помощь эта разделена поровну на экономические и военные нужды Израиля, причем половина помощи на экономические нужды не подлежит возврату, а вся остальная помощь, экономическая и военная, является предоставленным Израилю долгосрочным займом, номинальные проценты которых равны 2 % или 3 % ежегодно.

Половина военной помощи Израилю также безвозвратный дар. Израиль — единственное исключение из утвержденного в 1973 году закона, запрещающего Соединенным Штатам оказание бесплатной военной помощи иностранным государствам. Кроме того, Израиль пользуется 10-летней отсрочкой платежа по второй половине военной помощи, вместо обычной 8-летней отсрочки. Израиль обычно получает новейшее американское оружие, иногда раньше, чем его получают американские вооруженные силы.

Кредит и оружие могли бы стать средством приближения Израиля к американской дипломатической позиции, но правительство Соединенных Штатов не склонно пользоваться этой возможностью.

С одной стороны, престиж Соединенных Штатов в мире жестоко пострадал бы в случае военной катастрофы Израиля. С другой, любое соглашение о восстановлении мира на Среднем Востоке нуждается в добровольном участии представителей его сторон. Израиль, вероятно, не стал бы соблюдать скольконибудь долго вынужденное соглашение. Тем не менее, некоторое давление на него возможно. Соединенные Штаты отсрочили, но не отменили доставку истребителей F-16 и другого нового оружия. Они отказали Израилю в снабжении его особо разрушительными бомбами и Иордания обещала снабдить ее ракетами типа Хаук...

Вашингтон заявил Израилю протест против его приготовлений к добыче нефти со дна Суэцкого залива. Сообщения американской печати вызвали отмену соглашения по которому расходы состоящей из 202 человек и пребывающей в Соединенных Штатах израильской миссии покрывались американской казной. Вашингтон мог бы замедлить помощь, оказываемую им Израилю в создании его собственной военной промышленности и отменить обещанную доставку оборудования завода, добывающего атомную энергию. Американское правительство могло бы отменить льготу, ежегодно дающую возможность гражданам Соединенных Штатов переводить Израилю сотни миллионов долларов в виде пожертвований Объединенной Еврейской помощи. Соединенные Штаты могли отказаться от участия в общих американских и израильских начинаниях, как например, потребовавший очень больших расходов и созданной в Тель-Авиве завод, очищающий морскую воду от соли.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ РУССКУЮ ИСТОРИЮ?

1. Какой древнегреческий город находился в районе современного города Севастополя?

2. По мере расширения территории России на государственной печати пополнялся титул царя, что помогает правильно датировать документы. В какие годы составлен документ, если на печати обозначено: «Царь Государь, Великий Князь Владимирский, Московский... царь Казанский», но не упоминается Астрахань?

3. Кто создал известную мозаику «Полтавская битва»?

4. Сколько мануфактур было в России в начале XIX века?

5. Кто выступал под псевдонимом Козьма Протков?

(Ответы на 4-й стр.).

В дипломатической области Соединенные Штаты могли бы сократить поддержку Израиля в международных организациях или даже воздержаться от участия в голосовании против антиизраильских резолюций Организации Объединенных Наций. Президент Картер мог бы

между Соединенными Штатами и Израилем до некоторым конкретным вопросам. Мог бы быть, например, поднят вопрос, не на американские ли деньги создаются израильские поселения на оккупированных арабской территориях — поселения, с американской точки зрения, нелегальные. Правительство Соединенных Штатов могло бы открыто запросить Израиль о положении 3.200 заключенных в его тюрьмах палестинских арабов, из которых некоторые, как утверждают, были израильскими властями подвергнуты пыткам. Правительство Бегина убеждено, однако, в том, что Картер на все это не пойдет. Причина — еврейские влияния и могущественные друзья Израиля в Конгрессе. Как сказали одно официальное израильское лицо: «Если он попытается оказать на нас давление, это вызовет битву и, притом, битву на американской почве. Я не сомневаюсь в том, что он ее проигрывает». Если Израиль почувствует, что единственный союзник его оставил, он может начать в последний момент средне восточную войну для удара по своим арабским врагам, хотя его противники не могут навсегда стать жертвой военной силы и существует опасность массового вмешательства СССР в положение на Сред. Востоке. Давление США, побуждающее Израиль к компромиссу, связано с его собственной пользой, т. к. он не может бесконечно существовать на положении осажденной крепости.

«Наша Страна» считает необходимым подчеркнуть, что сообщенные в этой статье факты и высказанные в ней мнения не могут быть приписаны противникам еврейства и Израиля. Главным редактором еженедельника «Тайм» состоит еврей Ральф Давидсон. Анонимная статья является, очевидно, голосом тех еврейских кругов в Соединенных Штатах, которые встремлены воинственной позицией израильского правительства.

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ - ПРОТИВ СИОНИСТОВ

В «Нашей Стране» от 18. 10. 77 А. Ростов приводит чрезвычайно интересное сообщение об обращении советско-израильских эмигрантов за помощью к Арабской Лиге. Напрасно только А. Ростов называет это обращение курьезным. Арабы вовсе не являются врагами советских евреев, как пишет А. Ростов. Нет вообще ни малейшей связи между ближневосточным конфликтом, поддерживаемым сейчас именно сионистами, и дискриминацией евреев в СССР по «пятой графе», вынуждающей их эмигрировать. Однако, в Израиле они попадают, в результате сионистского обмана, в гораздо худшее положение. Во-первых, политический строй. Как недавно вынужден был признать официозный израильский журнал «Время и мы»: «Почему евреи Советского Союза не хотят ехать в Израиль? Они просто не хотят жить при таком режиме. Мы вправе говорить о том, что у нас долгие годы существовал тоталитарный режим. Факт, вызывающий сожаление, но это так». (№ 18, июнь 1977, стр. 123-124). Режим, конечно, продолжает существовать в непреклоненности. Как сообщает журнал «Шалом», новое правительство «оставило на своих постах большинство сторонников прежнего режима». (№ 8, август 1977, стр. 7).

Второй вопрос — это работа. В сообщении А. Ростова перечислены только гуманитарные специальности, которым нет применения в Израиле. Это, однако, неточно. Основная масса советских эмигрантов — это инженеры и техники, им тоже нет работы, так как в Израиле почти не развивается промышленность и наука. Из общего числа работающих, в промышленности заняты всего 26 %. На 400 тысяч рабочих, фермеров и строителей приходится 330 тысяч административных, профсоюзных и других служащих и 250 тысяч торговцев (журнал «Сион», № 15, 1976, стр. 54). Совершенно ясно, что в такой экономике советским эмигрантам делать нечего. В сообщении А. Ростова эмигрантам из СССР приписывается недовольство тем, что «выгодные места в администрации и в судах» захвачены другими. Между тем, эмигранты из СССР испытывают глубокое отвращение ко всякой административной деятельности и готовы работать только в промышленности и науке. Как пишет журнал «Шалом» — «Паразитирующая чиновничья прослойка, отравляющая жизнь, и как спрут опутавшая систему... Если мы не отрежем щупальцы чиновничему спруту, он задушит государство» (№ 7, июль 1977, стр. 16).

А. Ростов ошибается, считая, что израильские власти охотно выпускают советских эмигрантов в туристические поездки, надеясь, что они будут расхваливать Израиль. На деле власти создают

почти непреодолимые препятствия для таких поездок, хорошо зная, что советско-израильские эмигранты «впадают в ярость от одного упоминания об Израиле» («Шалом», № 2, 1977, стр. 6), что их трясет от негодования при воспоминании о «завуалированном и открытом издевательстве над человеком» («Шалом», № 1, 1977, стр. 4). О каком расхваливании Израиля может идти речь, когда то и дело происходят случаи «самоубийства отчаявшихся, потерявших веру в самое святое для них» («Шалом», № 3, 1977, стр. 4 и № 8, 1977, стр. 13). Впрочем, это для израильских властей не ново. «После первой войны самоубийства превратились в повседневность. Десятки и сотни молодых энтузиастов кончили с собой» («Сион», № 18, 1977 г., стр. 214). Журнал сообщает и причины этого: «В кибуцах — и далеко не только в первые их годы — оскорбляли и травили людей, одаренных музыкальными и литературными способностями, преследовали всех тех, кто одевался «не как все», кто отличался, кто выделялся из массы». Кстати, 10 октября 1977 года «Голос Америки» дал специальную передачу о кибуцах, о том, что там построена демократический социализм с человеческим лицом. Хороша же эта демократия, проповедуемая из Америки всему миру!

Журнал «Сион» продолжает: «Израильское общество претерпело на своем пути множество изменений, но и поньне в нем гнездятся тот же страх и агрессивная ненависть к выделяющейся из стандарта личности — вернее, к индивидууму вообще» (там же, стр. 216).

Именно в этом коренится стремление израильской администрации обезличить каждого новоприезжего, лишить его корней: «переучивать с инженера на бухгалтера или с бухгалтера на... неважно на кого: придумают такое, что и в голову не могло придти» («Шалом», № 8, 1977, стр. 4), или не допустить возможности жить рядом с родными и близкими или, скажем, поблизости от работы (там же).

Показательна история с горскими евреями из Дагестана. Потомственные крестьяне, они просили поселить их в пустынной горной Галилее, где бы они могли заниматься своим привычным делом. Но их нарочно отправили в пустыню Негев — в Димону, где они могли только умирать с голода. Когда же они вышли на демонстрацию, то администрация, считая, что с неграмотными крестьянами можно не церемониться, прибегла к насилию, вплоть до кровопролития — так это и называется: «трагедия в Димоне».

Поэтому не будет ничего странного, если Арабская Лига действительно поможет советско-израильским эмигрантам

получить американские визы — ведь вряд ли кто повредил сионизму больше, чем советские эмигранты. Кое-кто в Израиле начинает это понимать. Вот М. Агурский пишет: «Происходящая трансформация репатриантов из СССР в группу отчужденных аутсайдеров чревата серьезными последствиями. Такая постоянно растущая группа аутсайдеров, как русские евреи, может стать опасной существенной силой» («Сион» № 19, 1977, стр. 79). Мало того, «невероятные трудности абсорбции советских евреев в Израиле, обусловленные общей враждебностью и злополучной инертностью и равнодушием израильской бюрократии и приводящие к чудовищно большому числу «дезертиров» — советских евреев из страны» — привели к серьезным сомнениям и разочарованиям западных евреев в сионизме («Сион» № 15, 1976, стр. 192). И далее — «эти сомнения особенно усилились, когда стало очевидно, что многие советские евреи отказываются ехать в Израиль, что привело евреев других общин к пересмотру своего взгляда на пригодность Израиля для них самих» («Сион» № 19, 1977, стр. 30).

А. Ростов указывает, что США отказываются впускать советско-израильских эмигрантов под предлогом, что они выехали из «свободного» Израиля. Однако, хорошо известно, что США выдали тысячи виз таким эмигрантам. В этом случае американская служба иммиграции успешно демонстрирует тот же произвольный и бесчеловечный подход, в котором глава американской делегации в Белграде А. Гольдберг обвиняет советский ОВИР: «Почему одному человеку отказывают в праве на выезд под предлогом, что он обладает государственными секретами, тогда как другой, занимавший такие же посты, смог выехать» («Русская Мысль» от 20. 10. 1977). Президент Картер не раз указывал, что он будет благодарен за критику нарушения Америкой прав человека. Может быть, А. Гольдберг обратит внимание на эту проблему?

А. Ростов ошибочно считает, что эти эмигранты боятся обращаться в посольство СССР, которое откажется их принять. Как сообщает журнал «Шалом» «люди, застрявшие в Риме, обращаются — через ТАСС — с призывом к евреям СССР не ехать в Израиль» («Шалом» № 1, 1977, стр. 8).

Наконец, А. Ростов сообщает, что американские еврейские организации «негодуют за измену Картера интересам Израиля». Но ныне и официозный израильский журнал (член редколлегии которого — бывший представитель в ООН И. Текоа) понимает, что «трудно предположить, что Америка, примирившаяся с потерей своих позиций в юго-восточной Азии, не сможет примириться и с поражением Израиля» («Время и мы», № 18, 1977, стр. 116).

Е. КАРМАЗИН

Роль Н. Я. Данилевского в мировой историософии

(Продолжение)

В защиту своего покойного учителя выступил Н. Н. Страхов.³⁵⁾

На выпад В. Соловьева Страхов немедленно отвечает статьей «Наша культура и всемирное единство».³⁶⁾ Основная мысль Данилевского была понята им как нельзя лучше: «Кто вдумается в теорию Данилевского, тот, конечно, должен будет признать, что, отказываясь от «солидарности всего человечества», он имел в виду также избежать и «всякого

насилия, угнетения» и прочее, посредством которых некогда достигалась видимость этой солидарности.³⁷⁾

В новой статье «О грехах и болезнях» В. Соловьев выражался еще более резко: «Главный грех в «системе» Данилевского состоит в том, что она основана на мнимой величине, ибо культурно-исторических типов в смысле Данилевского не существует и никогда не существовало в действительности».³⁸⁾

В дальнейшем спор принял несколько иное направление, и повинен в этом был сам Страхов, который неосторожно указал на сходство взглядов Данилевского и идей немецкого историка Генриха Рюккера,³⁹⁾ выраженных последним в книге «Лербух дер Вельтгешихте ин

организер Дарштэллюнг».⁴⁰⁾

Позднее Страхову пришлось доказывать, что Данилевский вовсе не читал и не знал книги Рюккера,⁴¹⁾ но слово вылетело. В. Соловьев немедля воспользовался оплошностью противника и напечатал статью: «Немецкий подлинник и русский список». Страхову пришлось доказывать не только незнание Данилевским Рюккера, но и его огромное научное преимущество перед немецким историком.

³⁵⁾ Н. Н. Страхов родился 16 октября 1828 года в городе Белгороде в семье протоиерея. Учился на математическом факультете СПб университета, а потом переключился на зоологию. Сотрудничал в журнале братьев Достоевских «Бремя». Три сборника его статей были изданы под общим заголовком: «Борьба с Западом в нашей литературе». Умер Страхов в 1896 году.

³⁶⁾ «Р. В.», 1888, № 6.

³⁷⁾ Стр. 212.

³⁸⁾ Стр. 366.

³⁹⁾ Г. Рюккер, 1823-75.

ОТВЕТЫ НА ВИКТОРИНЫ

- Город Херсонес.
- Документ составлен между 1552 и 1556 гг., так как Казань была присоединена к России в 1552 г., а Астрахань — лишь в 1556 году.
- М. В. Ломоносов.
- Около 1000.
- Группа поэтов XIX века — А. К. Толстой и братья А. М. и В. М. Жемчужиновы.

«Желает переписываться и познакомиться с серьезными намерениями с образованным порядочным, интеллигентным господином средних лет (от 39 до 55 лет) русской украинки 39 лет, с высшим образованием, хорошо устроенная, привлекательной внешности, с хорошим характером, проживающей в США. Может приехать в Южную Америку или выплыть в США. Возможно повидаться лично. Писать подробно о себе в Редакцию «Нашей Страны».

ФИЛИН